

- ¹⁶ Оставлено без истолкования в кн.: *Çabej E. Studime gjuhësore I. Prishtinë*, 1975, 228, где, однако, собран полезный лексикологический материал.
- ¹⁷ См.: *Невская Л.Г. Балтийская географическая терминология*. М., 1977, 42.
- ¹⁸ См.: *Camarda D. Op. cit. I*, 132.
- ¹⁹ См. также: *Macheck V. Recherches dans le domaine du lexique balto-slave*. Brünn, 1934, 73–75.
- ²⁰ *Meyer G. Op. cit. 4*, 31, 71.
- ²¹ См.: *Трубачев О.Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология* 1968. М., 1971, 24–67.
- ²² *Орел В.Э. Балканские этимологии 29–31 // Античная балканистика 5*. М., 1984, 31–32.
- ²³ См. также: *Jokl N. Studien zur albanesischen Etymologie und Wortbildung*. Wien, 1911, 92; *Çabej E. Studime gjuhësore II. Prishtinë*, 1975, 237–238 (предпочитает сравнение с **uedh-*, ‘бить, топтать’).
- ²⁴ Едва ли правомочно сближение алб. *udhë* с хетт. *ħuda-* ‘спешка’, которое я предлагал ранее, см.: *Орел В. Балканские этимологии 96–99 // БЕз XXVIII, № 4*, 54–55.
- ²⁵ *Bopp F. Über das Albanesische in seinen verwandtschaftlichen Beziehungen*. Berlin, 1854, 480–481.
- ²⁶ *Camarda D. Op. cit. I*, 54, а вслед за ним также *Çabej E. Studime gjuhësore II. Prishtinë*, 1975, 240–242.
- ²⁷ *Jokl N. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereich des Albani-schen*. Berlin–Leipzig, 1923, 260–261, 332.
- ²⁸ *Barić H. Albano-rumänische Studien I*. Sarajevo, 1919, 113–114. Загадкой остает-ся смысл сопоставления *vajzë* с *varrë* ‘рана’, см.: *Çabej E. Op. cit. 261–263*.
- ²⁹ См.: *Jokl N. Op. cit. 157–159*.
- ³⁰ *Çabej E. Op. cit. I*, 35.

И.П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XX*

(рус. диал. *корсний, корсать*; болг. диал. *ошчер*; рус. диал. *оцать*)

I. В Словаре русских говоров Карелии (Словарь русских говоров Карелии 2, 437) зафиксирована уникальная лексема *кóрсны́й* ‘холостой, неженатый’, которая в других словарях не представлена и, естественно, нуждается в этимологической интерпретации. Установлению семантических связей рассматриваемого прилагательного, очевидно, может способствовать сопоставление с синонимичными образованиями, в частности, с слав. **xolstъ(jь)* и **xolkъ(jь)* для выявления их семантических истоков. Из большого числа различных и, по мнению Фасмера, “исключи-тельно гадательных этимологий” относительно **xolstъ* (Фасмер IV, 258) наибольший интерес представляет версия о возможности связи **xolstъ*,

Предшествующие статьи этой серии см. в предыдущих томах сб. “Этимология” (начиная с “Этимологии. 1972”).

*xolkъ (и *xolpъ) с глаголом *xoliti в первоначальном значении ‘стричь’ (О.Н. Трубачев. ЭССЯ 8, 65), а не ‘кастрировать’, как то считали некоторые исследователи. См. показательную в этом отношении семантику у рус. диал. (пск., твер.) *холить* ‘стричь очень коротко’ и *холосить* ‘стричь слишком коротко’ (Доп. к Опыту 293). О.Н. Трубачев замечает, что “прослеживаемые у *xolkъ, *xolpъ, *xolsъ значения молодости, молодцеватости как-то не вяжутся с кастрацией, но могут быть осмыслены в связи с в о з р а с т н ы м и обозначениями. Ср. греч. κύρος, κούρος ‘мальчик, сын’, κύρη ‘девушка’: κείρω ‘стричь’, τριχοκυρία ‘обряд о с т р и ж е н и я волос у п о д р о с т к о в’” (ЭССЯ, там же).

Исходя из вероятности выведения значения ‘холостой, молодой’ < ‘остриженный (коротко)’ из ‘стричь (коротко)’, что может быть справедливо и для исследуемого здесь прилагательного *корсны́й* (< *kъrsъnъjъ), можно предполагать существование формально соответствующего ему глагола со значением ‘резать, стричь’. И тогда следует обратить внимание на такие русские диалектные глаголы, как *корсáть* ‘рубить (шашкой), резать (ножом)’ (пенз.), ‘отрезать или отрывать, отламывать’ (самар.) (Филин 14, 372), *обкарсáть* ‘остричь (волосы)’ (челяб.) (Там же, 22, 71), а также *корсáчить* то же, что *корсать* (тул.), ‘небрежно, плохо резать, отрезать что-л.’ (тул.) (Там же, 14, 372), *корсычить* ‘рубить, резать’ (курск., тул.), ‘разламывать’ (курск.) (Там же, 373), *обкорсáчить* ‘грубо, небрежно обрезать, остричь’ (тул.), *обкорсычить* то же (тул., курск.) (Там же, 22, 76), *окорсáчить* ‘подстричь небрежно, неровно’ (ворон., тул., курск.), *окорсычить* то же (тул.) (Там же, 23, 155), *откорсáчить* то же, что *откорнать* ‘небрежно, неровно обрезать, обстричь; обкорнать’ (Там же, 24, 208) *обкорсáчить*, *обкорсычить*, *обкурсúчить*, *обкурсычить* ‘очень коротко остричь, обрезать’ (Словарь орловских говоров (О) 21), *откорсáчить* ‘отрезать что-л., совершив тем самым действие, нежелательное для говорящего’ (Там же, 193).

Как видим, одним из основных значений этих глаголов является ‘стричь (очень коротко или небрежно; о волосах), обрезать’. Что касается формальной стороны дела, то в данном случае следует реконструировать праформу *kъrsati. В статье, опубликованной в “Этимологии. 1976”¹, нами уже была сделана попытка связать с этим корнем (**kъrs-*) ряд славянских лексем. Это рус. диал. *корсок* (икры?) ‘ломоть, кусок’ (Даль² II, 170 со знаком вопроса), собств. ‘то, что отрезано’, чеш. *krasati* ‘уменьшать; худеть’, *zakrslý* ‘малорослый, недоразвитый’ и нек. др. (ср. в семантическом отношении рус. *корóткий*, *короты́ш* и родственное им рус.-цслав. *чръсти* ‘резать’), которые далее сопоставлялись с континуантами того же корня в полной ступени **kors-*, интерпретированными В.А. Меркуловой, – др.-рус. *вскорось* (*vъz-korsъ) ‘курносый’ (< ‘обрезанный’), рус. диал. *скорбóсий* ‘сердитый, вспыльчивый’, укр. бойк. *корос* ‘через’², а также отмеченные нами арханг. *скорбóсой* ‘вспыльчивый, горячий; скопропостижный’, яросл. ‘торопливый’, *скорóс* ‘тороплив, нетерпелив’ и м.р. ‘человек неровного характера, вспыльчивый’, *скоросоватый* ‘горячий, вспыльчивый’, череп. *сукоросны́й* ‘капризный, сердитый, ворчли-

вый' и болг. *диал. красат* и *красаф* 'кисловатый', *закраса* 'сломать, повредить, испортить, избить; испачкать', семантика которых легко выводима из исходного значения 'резать' – ср., в частности, русск. *резкий человек*, *резко повернуться*, *резкий вкус* и т.п.

Далее, учитывая законы славянской фонетики, согласно которым *z* в данной позиции (перед *a* после *r*) в **kъrs-/kors-* должно было бы измениться в *x*, наиболее вероятной представляется реконструкция первоначальной праформы с дентальным *t* расширителем (и усилительным *s*) **kъrt-s-/kort-s-* – к и.-е. **(s)ker-* 'резать'. Показательно, что значение 'стричь, обрезать волосы (коротко, небрежно)', характерное для *корсать*, *обкорсать* и т.п. (**kъrsati < *kъrt-s-at-i*), демонстрируют и некоторые другие глаголы, в конечном счете восходящие к тому же корню **(s)ker-:* см., в частности, рус. *диал. окоротить* 'подрезать волосы, подстричь' (Вологодский словарь (О), 46), *уокоротать* 'уокоротить, подстричь (о волосах)' (Ярославский областной словарь (О – Пито), 41), *обкарнатить* 'коротко остричь (волосы)' (Филин 22, 71: смол.), *откорнать* 'небрежно, неровно обрезать, обстричь; обкорнать (о хвосте и др.)' (Там же, 24, 208: тул.).

Следует заметить, что, если в отношении приведенных в нашей статье, упомянутой выше, русской (*корсок*) и чешских (*krsati*, *zakrslý* и др.) лексем существуют и иные этимологические объяснения: в связи с др.-инд. *kṛśā* 'тощий, худой, слабый' и др. и далее – к и.-е. **kr̥ko-* (ЭССЯ 13, 240 со ссылкой на: Miklosich 157; Bergkeler I, 670 и др.); **kъrp-sati* – к **kъgrati*, **kъgrēti* (Machek² 296), то рассматриваемые здесь рус. *диал. корсный* и *корсать*, не являвшиеся до сего времени объектами исследования, по-видимому, могут достаточно уверенно истолковываться как континуанты и.-е. корня **(s)ker-t-* 'резать'.

II. В болгарском зафиксирована диалектная лексема *бичер* 'род, поколение, происхождение'³, *бичер* 'род, потомство, потомки, поколение' (БЕР 4, 992), которая, по мнению составителей Болгарского этимологического словаря, имеет общее происхождение с *оцур*, демонстрируя замену *-ур* на *-ер*, осмысленного в качестве суффикса в связи с этимологической непрозрачностью слова в современном языке (Там же). Л.В. Куркина разделяет это мнение и также объединяет *оцкер* и *оштур* (*оцур*)⁴. Однако данная трактовка не кажется бесспорной, а каждая из приведенных лексем, по-видимому, может иметь свое самостоятельное объяснение. В этом отношении представляется значимым выявление беспрефиксального болгарского диалектного *штéре* ср.р. 'маленький теленок, буйволенок, щенок и др.' (наряду с *штéне* то же)⁵, т.е. 'недавно рожденный детеныш (животных?)', до сих пор как будто не нашедшего отражения в этимологической литературе. Оно сопоставимо как с формальной точки зрения ((при истолковании *о-* в качестве префикса) для *о-ичер* и *штéре* следует предположить корень **ščer-*), так и с семантической (сочетание значений 'рожденный, детеныш, потомок' и 'потомство, род' представляется естественным: ср., в частности, лат. *gens*, *gentis* 'потомок, отприск', 'род, клан', а также 'племя, народ').

В поисках дальнейших родственных связей, по-видимому, целесообразно обратиться к славянским континуантам **ščer-* ‘отделять, (от)резать’ и попытаться выявить связующее семантическое звено (звенья) между ‘резать’ и ‘рожденный, детеныш; потомство, род’. Славянские глаголы **ščeriti* (*se*), **ob-ščeriti* (*se*), согласно Фасмеру, распространены в рус., укр., брл., чеш., польск., в.-луж. и н.-луж. языках (Фасмер IV, 504), а также в слвц. диал. языке *oškerit* ‘оскалить зубы’ (Kálal 436) и словинском *oščerēc sa* ‘дразнить’ (Sychta VII, 308). Семантика этих глаголов может быть сведена к исходной ‘(рас)щелить(ся), отворить(ся)’: ‘оскалить зубы, ухмыляясь, улыбаясь или рассердившись’ и далее – словин. ‘дразнить’ (см. выше), ‘оскорбить’ – рус. диал. *ožčerítъ* ‘оскорбить’ (Ярославский областной словарь (*О – Пито*), 75). В нашем случае важны глаголы в значении ‘открыть, растворить’: рус. диал. *ožčerítъ* ‘открыть, раскрыть, расширить’ (Куликовский 76), ср. еще (не совсем ясное) *ožčerítъ* (сущ.?) ‘редкие зубы, редкие швы, редкая со щелями постройка, кладка кирпича’ (СРНГ 25, 102: сиб.); сюда же чеш. диал. (прич.) *oščérěný* ‘открытый, отворенный (о дверях)’ (Kott II, 432: Na tog. Zlinsku Brt.), а также слвц. нар. *oškerit sa* экспр. ‘появиться, показаться’ (SSJ II, 617). Определяющим же при выборе нами этимологического решения в отношении болгарских *ožčer* (*ožčer*) и *žtare* явилось встретившееся нам рус. диал. *ožčerítъся* в значении ‘освободиться от плода путем естественных родов, родить’ (Словарь орловских говоров 8, 238, 139). В итоге констатируется семантическая цепочка: ‘расколоть(ся), расщелить(ся)’ → ‘раскрыть, отворить’ → ‘(опустеть, освободиться от плода) родить’ → ‘рожденный, детеныш’ → (‘потомок’ → ‘потомки, потомство’) ‘род’. В последнее время, вопреки существующему мнению об отсутствии в южнославянских языках глаголов с корнем **ščer-*, Л.В. Куркиной отмечены в качестве таковых (правда, с несколько отличающейся семантикой) болг. диал. (родоп.) *nažčerva sa* ‘неусыивать, на травливать’ и (костур.) *iiččárvam, iiččára* ‘обжечь, обжигать (о крапиве)⁶. Это в какой-то степени поддерживает нашу мысль о связи с **ščer-* ‘резать’ болгарских *žtare* и *ožčer*, *ožčer* (последние, очевидно, из **ot-ščerъ* (**ob-ščerъ* ?) как ‘отделившийся, откололившийся’ – ср. рус. *отродье*, а также *ožčerénok* ‘осколок; кусок, откололившийся от полена’ (Словарь вологодских говоров (О) 113). Следовательно, согласно нашей трактовке, *ožčer* (*ožčer*) – префиксальное образование с корнем **ščer-* – от **ot-ščeriti* (**ob-ščeriti*) и поэтому не может быть объединено с *ožčtúr* (*ožčur*).

Необходимо подчеркнуть, что семантическая модель ‘расколоть, разрезать’ → ‘расщелить, отделить, открыть’ → (‘опустеть’) ‘родить’ наблюдается в целом ряде случаев в разных языках. См., в частности, рус. (диал.) *rýšatъ* ‘резать (хлеб)’, *rasporýšitъ* ‘разрушить, уничтожить’, олон. *rýšitъ* ‘развязать’ – пск., твер. *razrýšitъся, obrýšitъ*, *oprorýšitъся*, *rasprorýšitъся* ‘родить, разрешиться от бремени’, см. еще *pro-rýha* ‘беда’ и ‘родины’ и т.п. (Доп. к Опыту 233, 162, 277; Даль³ III, 1622, 1619); рус. *lúpitъ* ‘сдирать, обдирать; бить, сечь, драть (кого)’, с.-хорв. *lúpiti* ‘ко-

лотить', болг. *лúя* 'сдирать кожицу (с плода)' – рус. *вы́луупить* (цыплят) 'высадить', а также *вы́лупок* 'птенец из яйца', болг. *лúя* также 'вылупляться из яйца' (Фасмер II, 532; Даль² II 273–4; I, 298) и др.

Показательно, что по народным представлениям, легким родам может содействовать ритуал разбить яйца. Смотри интересный в этом отношении рассказ полесской девушки, которую выдали замуж и в первый раз повели в дом мужа: "...дáли мне яйцо, за пáзуху... и на пароби [яйцо] разбýлася, я й пашлá. Так е́та гаварáць што е́та бўдзеш дзéци лехкó раждáць..."⁷. Б и т ъ е п о с у д y также было ритуально-магическим действием, способствующим плодородию, а также богатой и счастливой жизни⁸, а "предупреждение и лечение бесплодия осуществлялись с помощью действий, символизирующих разрывание, разрывали одежду бесплодной женщины или священнослужителей. Ч е р е п к и от разбитого на крестинах горшка клали бездетным в подол фартука или на голову (полес.). Для предупреждения бесплодия разрывали и узлы на одежде жениха и невесты, раскрыли шкафы и сундуки с приданым, разбирали частисти сельскохозяйственные орудия во время свадьбы и т.п."⁹.

Что касается ближайших соответствий для *ščer- (*ščeriti и др.), то существует мнение, что ими являются *cér; (*cérīti и др.), кот. из *skoј- (*koi-) (/*skej-) 'раскалывать, разделять, раскрывать(ся)', расширенного суффиксальным -r-, а также родственные образования с другими суффиксами *cě-n- (*cěnīti, *cěnt и др.), *cě-d- (*cědīti и др.), ср. еще *cě-v- (*cěva) (см. ЭССЯ 3, 188, 183, 175, 191). Причем еще Бернекер писал, что в основе отношения *cér-: *ščer-/*ščir- лежит чередование серий корневого вокализма (Berneker I, 126). Следует отметить характерные случаи синонимичного употребления глаголов, восходящих к *ščer-, *cér-, *cěn-, *cěd-, свидетельствующие в пользу их родства: рус. (псков., твер.) щéриться 'оскалывать зубы' (Доп. к Опыту 311) – блр. диал. ашчáрьиць 'оскалить зубы' (Бялькевіч. Магіл. 78) – словац. диал. oškeríť 'ожечь' ('vyceniti zuby') (Kálal 436) – чеш. ceriti zuby 'скалить зубы' (Kott I, 128) – чеш. ceniti zuby то же (Kott, Dod. k Bart. 9); рус. (псков., твер.) щéриться 'плакать' (Доп. к Опыту 311) – чеш. ceniti se 'плакать, реветь' (Berneker I, 126); с.-хорв. cérīti 'протекать, пропускать (жидкость)' (RJA I, 769) – рус. цедить 'пропускать (жидкость) сквозь что-н. для очищения' (Даль³ IV, 1268) и др.

3. Вологодский глагол *оцáть* в значении 'трепать (лён)' (СРНГ 25, 100) не нашел отражения в этимологической литературе, однако представляет несомненный интерес. С формальной точки зрения данный глагол, очевидно, можно реконструировать как *ob-ščetī, с семантической – для него реальнее всего предполагать в качестве исходного значение 'отбивать, драть, отделять'. Трепать лен, коноплю 'обминать мялицей и бить отмятую мочку об мялицу для очистки' (Даль² IV, 428), 'отрепáть 'очистить лен, коноплю от костры' (СРНГ 24, 293). См. еще бить лен 'мять лен, приготавливая лыняное волокно' (калуж.) и 'моло-

тить лен': По хуторкам лен садили, там его обивали, а летом били, ямы были такие (брян.) (Там же, 2, 300). Представляется вполне вероятным сопоставление на правах родства глагола *оцать* с лит. *skinti* 'рвать, щипать, рубить, вырубать, расчищать, корчевать' и лтш. *škit* 'рвать, драть'. Балт. глаголы (и нем. *schinden*) возводятся Карулисом к **sken-* 'отщеплять, отдирать', которое, согласно Покорному (Pokorný I, 929), далее к **sek-* (*Karulis II*, 357). Объединение лит. *skinti* со слав. **skqd-/skqd-* (*skqdъnъjь, *ščediti и др.) (последние включаются Покорным в иное гнездо – *(s)k(h)ed-, *(s)k(h)e-n-d- 'расщеплять, разбрасывать' (Pokorný I, 918–919), см., в частности, у Фасмера (предположительно) (*Фасмер IV*, 661) и Френкеля (*Fraenkel 807*). Итак, рус. диал. (волог.) глагол *оцать* является, очевидно, уникальным, но, возможно, не единственным свидетельством наличия в славянском континуанты и.-е. корня **sken-* (не осложненного *-d-*) в значении 'отщеплять, отдирать'.

В качестве предварительной гипотезы можно указать еще одну вероятную континуанту данного корня. Это рус. горьк. *пощатый*, *-ая*, *-ое* бранное слово: У, *пощатые*, нечистые духи (о детях) (СРНГ 31, 41), которое, на наш взгляд, должно быть реконструировано как *po-ščet-ъjь и интерпретировано как этимологическое страд. причастие прошедшего времени на *-t-* от глагола *po-ščeti. Учитывая семантику и.-е. корня **sken-* и русского *оцать*, для *пощатый* (употребленного по отношению к злым духам) следует предполагать значение, связанное с 'драть, раздирать', которое, однако, конкретнее определить затруднительно. В семантическом плане интересно сопоставить лексему *пощатый* (о злых духах) со слав. *čьть 'черт', очевидно, родственного со словен. *čít* 'раскорчевано место, межа', кот. далее – к *čersti, *čьrtq 'речь' (см., в частности, ЭССЯ 4, 165–166). Ср. наличие значения 'корчевать' и у лит. *skinti* (см. выше).

Примечания

- ¹ Петлева И.П. Этимологические заметки по славянской лексике. VII // Этимология 1976. М., 1978, 45–48.
- ² Меркулова В.А. Картотека ДРС и этимологические исследования. Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы. Октябрь 1975 г. Москва. Вып. 4 // Теория и практика исторической лексикографии. М., 1975, 62.
- ³ Шапкарев-Близнев // БД III, 255.
- ⁴ Куркина Л.В. Праславянские лексические диалектизмы южнославянских языков // Этимология 1979. М., 1981, 21.
- ⁵ Т. Бояджиев. Гюмюрджинско // БД VI, 105.
- ⁶ Куркина Л.В. Лексические архаизмы родопского диалекта // Этимология 1980. М., 1982, 29.
- ⁷ Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, 60.
- ⁸ Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. М., 1995, т. 1, 180.
- ⁹ Там же. 167–168.